

Два человека были очень счастливы. — Сокухо, я слышал, что ты недавно учишься готовить рамэн у дяди Ичираку? В Ниндзя Школе одноклассники Катсумура Ёта и Намиказе Май также слышали о том, что Сокухо Мисаки учится готовить. Оба одноклассника с пониманием отнеслись к выбору Сокухо Мисаки. В конце концов, физическая форма Сокухо Мисаки хорошо известна в классе. Даже если она и не самая слабая, то сильно не выделяется. Несмотря на высокий культурный уровень Сокухо Мисаки, ниндзя все равно должны полагаться на реальные боевые навыки. В ситуации Сокухо Мисаки шансы стать ниндзя после выпуска слишком малы. Поэтому в преддверии выпуска нормально учиться ремеслу. Конечно, настоящей причиной, по которой Катсумура Ёта и Намиказе Май пришли к Сокухо Мисаки, была ее известность в деревне Коногакуре в последние дни. Рамэн Ичираку — это знаменитое лакомство в деревне Коноха. В последнее время различные новые виды рамэна, предложенные Сокухо Мисаки, сделали Рамэн Ичираку еще более популярным. Как друзья Сокухо Мисаки, Катсумура Ёта и Намиказе Май естественно заинтересовались рамэном, приготовленным Сокухо Мисаки. Однако один из них сирота, а другой не из богатой семьи, так что средств на рамэн у них немного. Поэтому они решили найти Сокухо Мисаки, чтобы узнать, смогут ли они получить скидку по причине одноклассника. Как читатель мыслей, Сокухо Мисаки ясно знала, что думают ее два друга. Учитывая дружбу между ними, несколько тарелок рамэна не составляют труда. Поэтому Сокухо Мисаки охотно согласилась на их просьбу и отвела их в Рамэн Ичираку. Однако, когда они только подошли к двери Рамэн Ичираку, они внезапно увидели пожилого человека с добрым лицом. Третий Хокаге, Сарутоби Хирузен! Похоже, что после некоторого времени распространения слухов, Сарутоби Хирузен также знает о репутации Сокухо Мисаки в Рамэн Ичираку. Воспользовавшись свободным временем, он также хотел попробовать уникальный рамэн Сокухо Мисаки. Сокухо Мисаки было радостно видеть это. Она сказала что-то Катсумуре Ёте и Намиказе Мае, после чего зашла на кухню Рамэн Ичираку и начала хлопотать. Готовя рамэн, Сокухо Мисаки услышала, как дядя Ичираку сказал Сарутоби Хирузену: — Хокаге, Сокухо действительно талантлива в кулинарии! Прошло меньше месяца, а ее кулинарные навыки практически на одном уровне со мной. Что удивительно, она может удивлять и создавать всевозможные новые рамэны в таком юном возрасте. На этом дядя Ичираку вздохнул и добавил: — Честно говоря, гений вроде Сокухо не должен быть с простым поваром, таким как я. Ей стоит поехать в большой отель в столице Страны Огня, чтобы научиться более продвинутым кулинарным навыкам. Слушая похвалу дяди Ичираку в адрес Сокухо Мисаки, Сарутоби Хирузен кивнул и сказал: — Я не ожидал, что такой кулинарный гений появится в нашей Конохе! Но я слышал, что она все еще учится в ниндзя школе. Возможно, в будущем она станет ниндзя. Сарутоби Хирузен засмеялся, и дядя Ичираку тоже посмеялся. Но за смехом одного скрывалась ложь, а у другого был фальшивый. Очевидно, что дядя Ичираку уже решил, что Сокухо Мисаки — это гений кулинарии. Он не хочет, чтобы такой гений стал неизвестным ниндзя, который может сбиться с пути и пожертвовать собой в каком-нибудь незначительном задании. Однако, перед Третьим Хокаге он не мог выразить своих истинных мыслей и лишь сказал, что также надеется, что Сокухо Мисаки станет ниндзя. Увы, жизнь в деревне Коноха действительно утомительна! Все обязаны носить маску, даже дядя Ичираку не является исключением. Так думала Сокухо Мисаки, а затем передала Сарутоби Хирузену заказанные им рамэн с маринованной капустой и говядиной. — Хокаге, это новый рамэн, приготовленный Сокухо. Кислота маринованной капусты в сочетании с нежностью тушеной говядины, дополненной моим специальным бульоном, создает совершенно другой вкус! Смотря на рамэн с маринованной капустой и говядиной, Сарутоби Хирузен несколько колебался. На самом деле, он не очень любил есть маринованную капусту, но заказал эту тарелку рамэна, потому что рамэн с маринованной капустой и говядиной в последнее время был довольно популярен в Конохе. Но после небольшого сомнения, он попытался попробовать. После того как он смешал лапшу с говядиной и маринованной капустой и положил в рот, Сарутоби Хирузен мгновенно почувствовал резкое возбуждение от маринованной капусты. Это немного шокировало его, который пробовал это в первый раз, но

спустя время его язык привык к остроте маринованной капусты, и, наконец, Сарутоби Хирузен испытал вкус этого блюда. — Этот рамэн с маринованной капустой и говядиной очень хорош! Это была искренняя оценка Сарутоби Хирузена, а также редкая правда, которую Сокухо Мисаки слышала от этого человека. После того как они поели рамэн, Сарутоби Хирузен снова ободрил Сокухо Мисаки и ушел из Рамэн Ичираку. На протяжении всего процесса Сокухо Мисаки и Сарутоби Хирузен вообще не общались. Все время говорил дядя Ичираку. Но Сокухо Мисаки была очень довольна этим. После первого раза будет и второй. С помощью Рамэн Ичираку в качестве платформы, Сокухо Мисаки в свое время сможет обсудить дела с высокопоставленными людьми из Конохи. После ухода Сарутоби Хирузена, два одноклассника Сокухо Мисаки действительно вошли в Рамэн Ичираку. Смотря на место, где только что сидел Сарутоби Хирузен, Катсумура Ёта был очень взволнован и сказал: — Я не ожидал встретить Хокаге сегодня! По сравнению с восторгом Катсумуры Ёты, Намиказе Май смотрела на место, где только что сидел Сарутоби Хирузен, но эмоции в ее глазах были довольно сложными. — Май, что случилось? — Ничего. — Намиказе Май покачала головой и села. Благодаря связям с Сокухо Мисаки, они оба успешно насладились тарелкой рамена по скидке в Рамэн Ичираку. Поев, они были поражены большими навыками Сокухо Мисаки и уверены, что она станет отличным шеф-поваром в будущем. После полудневной хлопоты, Сокухо Мисаки тоже закончила свою работу в Рамэн Ичираку на сегодня. Под звездным небом она попрощалась с дядей Ичираку и затем увидела, что Катсумура Ёта и Намиказе Май ждут ее на углу улицы. Оказалось, что они не пошли домой сразу после еды, а ждали здесь, чтобы пойти с Сокухо Мисаки. — Вы что, действительно ждали меня? Хотя она так сказала, Сокухо Мисаки была тронутая ожиданием двух друзей. Все трое направились домой, беседуя. Разговаривая, Катсумура Ёта вдруг упомянул о том, что произошло только что: — Май, почему ты показалась немного странной, когда видела Хокаге? У тебя что-то на уме? Услышав это, Сокухо Мисаки тоже заинтересовалась. Увидев это, Намиказе Май не скрывала и объяснила: — Ничего, я просто вспомнила дядю Минато. — Дядя Минато, ты имеешь в виду Четвертого Хокаге Намиказе Минато? — удивился Катсумура Ёта. — Да. — Намиказе Май кивнула и сказала: — Вы все знаете, что дядя Минато погиб во время мятежа Девяти-Хвостов. Но знаете ли вы, что жена дяди Минато была беременна перед мятежом Девяти-Хвостов? Я слышала, как старейшины нашего клана Намиказе сказали, что когда мятеж Девяти-Хвостов собирался начаться, жена Четвертого Хокаге уже была на большом сроке! На это Катсумура Ёта и Сокухо Мисаки оба покачали головами. Конечно, Сокухо Мисаки хорошо знала всю историю мятежа Девяти-Хвостов, а единственным, кто действительно не знал, был Катсумура Ёта. Поэтому Катсумура Ёта сказал: — Я слышал, что во время мятежа Девяти-Хвостов погибли не только Четвертый Хокаге, но и его жена. Я думаю, что дети Четвертого Хокаге тоже погибли в мятеже Девяти-Хвостов, как и их родители! Говоря это, Катсумура Ёта вздохнул: — Увы, это так жалко. Это ведь ребенок Хокаге, а он умер до своего рождения. — Действительно. — После минуты молчания в память о своем незнакомом брате Намиказе, Май снова сказала: — Однако из-за ребенка дяди Минато наш клан Намиказе вызвал большой переполох в деревне после мятежа Девяти-Хвостов. Тогда глава клана обратился к Хокаге, чтобы узнать о судьбе ребенка дяди Минато. По кровному родству, ребенок дяди Минато должен быть воспитан нашим кланом Намиказе. — Верно. Хотя родители Четвертого Хокаге погибли, ваш клан Намиказе все еще существует. Если у него действительно есть дети, будет справедливо отдать их на воспитание родным. — Сокухо Мисаки кивнула. — Но я слышала, что Четвертый Хокаге хорошо ладил с господином Дзирайя. Возможно, ребенка Четвертого Хокаге отдадут господину Дзирайя! — сказал Катсумура Ёта. — И это на том основании, что ребенок Четвертого Хокаге все еще жив. Когда мятеж Девяти-Хвостов уже давно закончился, в деревне не слышно о ребенке Четвертого Хокаге. Я думаю, что этот ребенок, вероятно, тоже погиб в мятеже Девяти-Хвостов вместе с его родителями. В этом случае ваш клан Намиказе не должен был запрашивать у Хокаге результаты! Намиказе Май кивнула и сказала: — На самом деле наш клан Намиказе и не думал, что ребенок дяди Минато сможет пережить мятеж Девяти-Хвостов в тот момент.

Причина, по которой глава клана вышел к Хокаге, была на самом деле только из-за наследства дяди Минато. В конце концов, дядя Минато был героем Третьей Ниндзя Войны и выполнял множество рискованных миссий. Сбережений, конечно, должно быть немало. — В то время клан Намиказе пострадал от мятежа Девяти-Хвостов и понес множество потерь. Поэтому глава клана надеялся использовать сына Четвертого Хокаге как предлог, чтобы запросить наследство дяди Минато. В конце концов, помимо детей дяди Минато, наш клан Намиказе должен быть первым, кто имеет право унаследовать наследство дяди Минато. Любовь — это все о деньгах! Слыша план клана Намиказе, Сокухо Мисаки и Катсумура Ёта оба втайне засмеялись. Затем Сокухо Мисаки сказала: — Ваш клан Намиказе получил наследство Четвертого Хокаге? — Конечно, нет. — Намиказе Май развела руки и сказала: — Это не только имущество, даже дом, купленный дядей Минато, был конфискован после мятежа Девяти-Хвостов. Говорят, что мятеж Девяти-Хвостов вызвал слишком много ущерба для Конохи, поэтому наследство Четвертого Хокаге должно быть использовано для компенсации финансов деревни. Именно по этой причине у нашего клана Намиказе множество претензий к высокопоставленным чиновникам Конохи. Многие члены клана тайно говорят о Хокаге... На этом Намиказе Май ее голос стал очень тихим, и она осторожно сказала двум своим спутникам: — Говорят, что Хокаге — лицемер, это способ стереть всю семью! Ха-ха, разве ваш клан Намиказе не хочет также стереть всю семью? Причина, по которой у вас сейчас проблемы с Сарутоби Хирузенном, именно в том, что он это получил, а у вас — нет! Сокухо Мисаки с презрением подумала про себя, и после этого у нее появилось новое понимание открытых и тайных разборок в деревне Коноха. На самом деле, Сокухо Мисаки раньше очень удивлялась. Как сын Четвертого Хокаге, Узумаки Наруто взял фамилию своей матери, это приемлемо. В конце концов, клан Узумаки был большим кланом в мире ниндзя, но почему его скрыли как сына Четвертого Хокаге? Это сделало принца Конохи последним, кого в деревне ненавидели в его ранние годы. Теперь, услышав слова Намиказе Май, Сокухо Мисаки поняла, какие соображения стоят за сокрытием идентичности Узумаки Наруто. Стоит отметить, что Четвертый Хокаге Намиказе Минато не был без родственников в деревне Коноха. Хотя его родители рано погибли, как коренной житель Конохи, Четвертый Хокаге должен был иметь несколько родственников в деревне Коноха. Кроме родных, у Четвертого Хокаге также было много друзей. Если бы идентичность Узумаки Наруто была раскрыта, его опека безусловно стала бы предметом внимания всех сил внутри Конохи. Потому что Узумаки Наруто не только сын Четвертого Хокаге, но и джинчурики Девяти-Хвостов, самый сильный фактор сдерживания в Конохе. Получить опеку над Узумаки Наруто эквивалентно контролю над Девяти-Хвостами. В общем, если Девяти-Хвосты рассматриваются как ядерное оружие, а Узумаки Наруто как пусковая установка для ядерного оружия, тогда опека над Узумаки Наруто примерно эквивалентна дистанционному управлению ядерным оружием. Такую важную вещь высокопоставленные чиновники Конохи должны держать под контролем. Поэтому им необходимо скрыть идентичность Узумаки Наруто, как сына Девяти-Хвостов, и исключить возможность других людей вмешиваться в Девяти-Хвостов. Особенно клан Учиха! Стоит отметить, что помимо клана Намиказе и Дзирайи, Учиха Микото из клана Учиха также является ключевым кандидатом на опеку над Узумаки Наруто. Потому что она не только близкая подруга матери Наруты Узумаки Кушины, но и мать, которая родила ребенка. Если речь идет о заботе об Узумаки Наруто, Учиха Микото, безусловно, является наиболее подходящим опекуном для его воспитания.`` Но вопрос в том, как высокопоставленные чиновники Конохи могли позволить себе доверить девятихвостого Джинчурики? На самом деле, высокопоставленные чиновники Конохи не допустят, чтобы уход за Джинчурики попал в чужие руки. Даже если они не могут воспитать Узумаки Наруто, даже зная, что его детство будет полным страданий, они не колеблются. Потому что для них власть, которую представляет Джинчурики девятихвостого, важнее детского счастья Узумаки Наруто. Подумав об этом, Шокуфу Мисаки не удержалась от вздоха над жестокостью высокопоставленных чиновников Конохи. Эти старики действительно готовы на всё, чтобы сохранить свои позиции. Иными словами, в оригинальной истории Узумаки Наруто

представляется человеком с недостатком ума. На месте обычного человека, он давно бы развеял прах этих стариков.``

<http://tl.rulate.ru/book/117637/4684704>